

ОБСУЖДАЯ ПРОБЛЕМУ «НЕЯДЕРНОГО БЫСТРОГО ГЛОБАЛЬНОГО УДАРА»

ДЖЕЙМС М. ЭКТОН | ОКТЯБРЬ, 2013

Министерство обороны США уже более десяти лет ведет разработки неядерного оружия быстрого глобального удара, способного поражать цели на большом расстоянии «за считанные минуты или часы». Чтобы свести к минимуму риски нарушения стратегического баланса, следует совместно с Россией и Китаем обсуждать возможные негативные последствия принятия на вооружение этих систем для стратегической стабильности.

Министерство обороны США уже более десятка лет стремится обзавестись неядерным оружием, способным поражать цели на большом расстоянии «за считанные минуты или часы». Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию технологий неядерного быстрого глобального удара (НБГУ) идут полным ходом, и решение Пентагона об их принятии на вооружение, как ожидается, состоится еще до окончания второго президентского срока Барака Обамы.

Администрация Обамы дает понять, что оружие НБГУ может использоваться в борьбе с некоторыми из самых серьезных и острых угроз безопасности США, в том числе с распространением передовых

оборонительных систем, противоспутникового и ядерного оружия. Однако Пентагон еще не принял никаких решений относительно доктрины, определяющей возможное применение НБГУ. На деле американские официальные круги, как правило, не конкретизируют потенциальные задачи этого оружия, предпочитая общие заявления о необходимости создать опасность для удаленных, высокозащищенных и нестационарных целей, в борьбе с которыми фактор времени имеет критическое значение.

Любому решению о принятии на вооружение НБГУ должен предшествовать углубленный и тщательный анализ затрат, рисков и преимуществ, связанных со всеми потенциальными альтернати-

ОБ АВТОРЕ

Джеймс М. Эктон — сотрудник Программы по ядерной политике Фонда Карнеги за Международный Мир. Его последняя книга «Сдерживание во время разоружения: масштабные сокращения ядерного оружия и международная безопасность» была опубликована в серии «Adelphi» в марте 2011 г. Кроме того, он соавтор второго труда в рамках данной серии под названием «Ликвидация ядерного оружия» и один из редакторов дополнения к этой книге — «Ликвидация ядерного оружия: дискуссия». Дж. М. Эктон является членом Международной группы по расщепляющимся материалам и сопредседателем Рабочей группы нового поколения по контролю над вооружениями США и России. Он получил докторскую степень по теоретической физике в Кембриджском университете.

вами в рамках программы. Естественной стартовой точкой такого обсуждения представляется вопрос об их целесообразности в военном плане. Однако без четкого представления о задачах, для которых создаются эти вооружения, отсутствуют и критерии оценки их эффективности. Более того, ситуация осложняется еще и тем, что различные технологии НБГУ имеют разные преимущества и недостатки. Их эффективность в рамках любого сценария очень во многом зависит от особенностей самого сценария: задачи, противника и контрмер, принимаемых этим противником.

Кроме того, если изменчивость ситуации в сфере безопасности вынуждает Пентагон стремиться к максимуму, то режим жесткой экономии заставляет его урезать свои планы. Игнорировать финансовые соображения нельзя. Принятие на вооружение систем НБГУ скорее всего обойдется в несколько миллиардов долларов (в зависимости от конкретных технологий). Это потребует существенного увеличения расходов по сравнению с нынешним уровнем (см. рисунок). Однако по сравнению с самими вооружениями силы и средства, необходимые для обеспечения определенных задач в рамках НБГУ (в частности, системы слежения), возможно, будут стоить намного дороже. Тем не менее этим средствам

обеспечения уделяется явно недостаточное внимание — как и вопросу о возможном наличии более рентабельных альтернатив оружию быстрого удара большой дальности, например, связанных с технологиями типа «стелс».

Отсутствует в рамках дискуссии и углубленный анализ всего спектра международных последствий принятия на вооружение НБГУ, как позитивных (прежде всего усиления потенциала сдерживания), так и негативных. Пока американские официальные круги и Конгресс сосредотачивают внимание на рисках, связанных с тем, что другое государство может ошибочно принять оружие НБГУ за атомное и нанести ответный ядерный удар. К сожалению, сосредоточенность почти исключительно на этом вопросе оставляет за скобками другие важные опасности и преимущества.

Для оценки программы НБГУ требуется всеобъемлющая дискуссия с участием всех соответствующих акторов в США: исполнительной власти (включая Пентагон и Госдепартамент), военных, Конгресса и общественности. Кроме того, интересам США отвечало бы и налаживание уже на первом этапе диалога с некоторыми зарубежными акторами — в частности, с союзниками Соединенных Штатов, а также

Расходы на «проекты-кандидаты» в рамках НБГУ.
 ГЛА-2 — гиперзвуковой летательный аппарат-2;
 ПГО — перспективное гиперзвуковое оружие

с Россией и Китаем. Возможно, время для решения относительно принятия НБГУ на вооружение еще не пришло, но дискуссия по многим вопросам, остающимся пока без ответа, давно назрела.

РАЗНЫЕ ЗАДАЧИ, РАЗНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Цели программы НБГУ определены не конкретно. Зачастую утверждается, что ее задача заключается в создании высокоточного неядерного оружия, способного достигать цели в любой точке планеты в течение часа. Эта мантра не только все меньше подходит для описания реально разрабатываемых систем — сейчас основное внимание в рамках программы сосредоточено на вооружениях, не имеющих глобальной дальности действия, — но и ничего не говорит о конкретном боевом применении НБГУ.

Судя по всему, для этих вооружений рассматриваются четыре задачи:

- *Противодействие вновь возникающим ядерным угрозам*: лишение новых нарушителей режима нераспространения — прежде всего Северной Кореи, а в будущем и Ирана после его превращения в ядерную державу — возможности использовать их ядерные арсеналы.
- *Поражение противоспутниковых систем*: уничтожение или вывод из строя противоспутникового оружия противника, в частности китайского.
- *Подавление оборонительных систем*: противодействие силам и средствам Китая и других государств, направленным на преграждение доступа / блокирование зоны, угрожающих возможностям США по беспрепятственному продвижению в зоны боевых действий и внутри них.
- *Антитеррор*: ликвидация видных террористов и срыв террористических операций.

Каждая из этих задач предъявляет разные требования к применяемому оружию — что, как правило, упу-

скают из вида в ходе абстрактных дискуссий о боевой эффективности систем НБГУ. Указанные требования различаются в зависимости от ряда факторов:

- необходимости обеспечить *оперативность* — решение о применении оружия и поражение цели должен разделять небольшой промежуток времени;
- необходимости обеспечить *тактическую внезапность* — чтобы противник не имел заранее достаточных сведений о предстоящем ударе, позволяющих принять эффективные контрмеры;
- требований к *дальности действия* оружия;
- типа и эффективности *оборонительных систем*;
- *характеристик цели* — в частности, является ли она мобильной либо заглобленной.

Например, для удара по китайским противоспутниковым силам и средствам оружие НБГУ должно быть способно преодолевать развитую оборону и иметь дальность, возможно, до нескольких тысяч километров или более (в зависимости от формы базирования). Огромное значение для успешного выполнения задачи будет иметь тактическая внезапность. В то же время оперативность скорее всего не имеет в данном случае решающего значения, поскольку конфликту почти наверняка будет предшествовать длительный политический кризис, и тогда вопрос о том, поразит ли оружие цель в течение одного часа или десяти, по сути утратит актуальность. И напротив, если Северная Корея применит ядерное оружие и Соединенные Штаты будут стремиться предотвратить дальнейшие такие атаки, критическое значение приобретет оперативность действия, но дальность будет меньше, а оборона намного слабее, чем в случае ударов по Китаю.

Для разработки вооружений, способных выполнить поставленные задачи, необходимо учитывать различия в требованиях к их боевому применению. Поэтому Министерству обороны США следует —

если оно до сих пор этого не сделало — придерживаться ситуационного подхода в планировании, связанном с НБГУ. Конгрессу же, прежде чем выделять средства на закупку любой системы НБГУ, необходимо потребовать от Министерства обороны несекретного заявления о потенциальных задачах, которые эти вооружения должны решать.

О КАКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ ИДЕТ РЕЧЬ

В Пентагоне предпочтительный подход к оружию быстрого удара на большой дальности мыслится следующим образом: ракета-носитель разгоняет боевой блок до скорости, во много раз превышающей скорость звука, после чего он достигнет цели, планируя в верхних слоях атмосферы. Теоретически такое гиперзвуковое разгонно-планирующее оружие может иметь глобальную дальность действия. На практике же разработка системы с глобальным охватом — гиперзвукового летательного аппарата-2 (ГЛА-2) — идет медленнее, чем ожидалось. В результате практически все средства на НИОКР в настоящее время выделяются для реализации менее амбициозной системы перспективного гиперзвукового оружия (ГПО), испытания которого прошли успешно. В этом варианте она сможет базироваться на суше или на море, иметь дальность действия примерно 8000 км и будет полностью готова к применению где-то в 2020-х годах.

Администрация Обамы также дает понять о своем интересе к разработке новой баллистической ракеты морского базирования промежуточной дальности, которую можно было бы использовать для запуска ГПО. Существует и альтернативный вариант — баллистическая ракета с наведением на конечном участке траектории (ее боевой блок будет управляться в атмосфере при подлете к цели, но не сможет планировать) и дальностью до 3500 км. Такая ракета должна быть оснащена маневрирующей боеголовкой,

которая будет двигаться по стандартной баллистической траектории до входа в атмосферу.

По сравнению со всеми другими вариантами баллистическую ракету морского базирования промежуточной дальности с управляемым боевым блоком можно разработать быстрее, дешевле и с меньшим техническим риском (т. е. с большей вероятностью уложиться в сроки и бюджет). Однако и ее вряд ли удастся развернуть быстрее, поскольку подводные лодки для ее базирования вступят в строй не раньше середины 2020-х годов (если вообще будут построены).

Кроме того, ВВС США изучают возможность создания гиперзвуковых крылатых ракет большой дальности, которые можно использовать для выполнения некоторых задач, требующих быстрого удара на большом расстоянии. В административном плане эти исследования осуществляются вне рамок программы НБГУ. Создаваемые ракеты скорее всего будут иметь дальность менее 1500 км, а их принятие на вооружение ожидается не раньше середины следующего десятилетия. В конечном счете не исключено и появление других технологий, поскольку администрация Обамы обещает обеспечить конкурентный процесс принятия на вооружение новой системы, тем самым давая возможность военной промышленности предложить другие концептуальные решения.

Имея такой набор вариантов, Конгресс должен сравнить все «проекты-кандидаты» в плане затрат и рисков. В качестве первого шага следует провести специальные слушания по программе НБГУ. Один из вопросов, который необходимо изучить Конгрессу, звучит так: не размазано ли финансирование НИОКР по слишком большому количеству проектов? И, главное, если гиперзвуковые крылатые ракеты большой дальности по характеру боевого

применения не отличаются от НБГУ (а это, судя по всему, так и есть), необходимо сделать так, чтобы эти две программы напрямую конкурировали в борьбе за ассигнования.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ В ВОЕННОМ ПЛАНЕ

Эти конкурирующие концепции НБГУ представляют собой не только альтернативные способы достижения одних и тех же целей. Все они имеют свои сильные и слабые стороны, ни одну нельзя однозначно назвать «наилучшей».

На боевую эффективность любых технологий НБГУ способны существенно повлиять контрмеры, которые потенциальные противники могут принять в ближайшие десятилетия. Например, *системы раннего предупреждения*, позволяющие выявить запущенные вооружения НБГУ, могут дать противнику достаточно времени, чтобы отразить удар. В частности, высокотехнологичные системы раннего предупреждения спутникового базирования в состоянии обеспечить своевременное в тактическом плане оповещение о большинстве, а то и обо всех вооружениях НБГУ. Не столь передовые радиолокационные станции (РАС) раннего предупреждения наземного базирования будут в целом неэффективны против разгонно-планирующих боевых блоков, но, возможно, пригодны для обнаружения баллистических ракет с наведением на конечном участке траектории и гиперзвуковых крылатых ракет.

Кроме того, для защиты ценных объектов, которым угрожает НБГУ, противники могут задействовать современные *системы ПВО и ПРО*. Наиболее уязвимы для такого противодействия гиперзвуковые крылатые ракеты, а у баллистических ракет с наведением на конечном участке шансов преодолеть эту оборону, пожалуй, больше всего. В то же время, если их бое-

вые блоки не смогут при подлете к цели маневрировать с большими перегрузками для уклонения от ракет-перехватчиков, последние будут представлять угрозу для любого оружия НБГУ.

Системы НБГУ с боеголовками проникающего типа, вероятно, смогут усилить возможности США по созданию угрозы для заглубленных целей без применения ядерного оружия. При этом ПРО и ПВО вокруг заглубленных объектов скорее всего будут весьма эффективны. Для доставки проникающих боеголовок, способных достичь подземных целей, системам НБГУ придется замедляться до оптимальной скорости, что облегчит их перехват.

Серьезные затруднения может представлять и отключение *Системы глобального позиционирования (GPS)* — создание помех для глушения сигналов, на которых, вероятно, будут основываться системы наведения оружия НБГУ. Все потенциальные варианты НБГУ будут уязвимы для таких помех. Серьезность этой уязвимости будет зависеть от технических возможностей по оснащению оружия НБГУ дополнительными системами наведения.

Дальность действия также существенно влияет на боевую эффективность оружия НБГУ. Сочетание географического положения и оборонительных систем, влияющее на такой показатель, как стратегическая глубина государства, определяет, на каком расстоянии от целей могут действовать американские боевые платформы и каковы минимальные требования по дальности для установленных на них вооружений. Оружия НБГУ со сравнительно небольшой дальностью действия, например, гиперзвуковых крылатых ракет, может быть достаточно для применения против государств с небольшой стратегической глубиной, например, Северной Кореи. В то же время для поражения целей в центральных районах государств, обладающих большей стратегической

глубиной, в частности Китая, понадобятся баллистические ракеты или разгонно-планирующие системы большей дальности.

Однако и большая дальность имеет определенные недостатки. Чем дальше от цели базируется оружие, тем меньше оперативность его действия и больше время для раннего предупреждения. Таким образом, разгонно-планирующие ракеты дальнего действия могут оказаться менее эффективными, чем системы с меньшей дальностью, действующие на ближних подступах к периметру неприятельских систем обнаружения. Более того, системы большой дальности, созданные на основе ГЛА-2, а возможно, и ПГО, будут иметь наземное базирование и не обладать мобильностью. И напротив, оружие НБГУ морского и воздушного базирования будет мобильным и может развертываться на виду у противника, что позволит президенту в случае кризиса использовать его для демонстрации решительного настроя США.

Кроме того, существуют альтернативы НБГУ, не обладающие такой же оперативностью. Всестороннее сравнение этих технологий с «быстрыми» системами сыграет важнейшую роль в процессе принятия решения о том, следует ли вообще приобретать оружие НБГУ. Во многих ситуациях главным конкурентом скорости становится малозаметность. Вооружения со сниженной заметностью, возможно, способны преодолевать современные системы обороны и не обнаруживаться средствами раннего предупреждения. При выполнении боевых задач, требующих оперативности, меньшую скорость таких вооружений можно компенсировать их размещением на передовых базах: такой подход вполне эффективен в ситуациях, когда в стратегическом плане конфликт не будет внезапным. Более того, ракеты со сниженной заметностью, не обладающие гиперзвуковой ско-

ростью, легче оснастить системами наведения, не зависящими полностью от GPS. Возможно также, что ракеты, не имеющие гиперзвуковой скорости, проще сконструировать таким образом, чтобы они на конечном участке траектории могли совершать маневры уклонения для преодоления современных систем ПВО и ПРО.

Ни одну из «неоперативных» альтернатив НБГУ нельзя считать идеальной. Все они имеют потенциальные недостатки — но их не лишено и оружие НБГУ. Особенно важен здесь вопрос: что в долгосрочной перспективе с большей вероятностью позволит преодолевать мощную оборону — малозаметность или скорость? Хотя на этот и другие вопросы, касающиеся сравнительной эффективности НБГУ и неоперативных альтернатив, вряд ли можно ответить, пользуясь только информацией из открытых источников, в аналитической работе, проводимой внутри Пентагона, они должны занимать центральное место.

В ситуации, когда есть возможность наращивать военные расходы, можно было бы утверждать, что Соединенным Штатам стоит попросту обойти эти вопросы и профинансировать все имеющиеся варианты. Но в нынешней обстановке режима жесткой экономии подобный подход становится все менее реалистичным. Финансирование следует сосредоточить на тех разработках, где минимален риск того, что созданные технологии не будут соответствовать требованиям в плане боевых задач.

До решения о принятии на вооружение тех или иных систем Министерству обороны следует проанализировать сравнительную эффективность НБГУ и «неоперативных» альтернатив. В ходе этой оценки необходимо учесть воздействие потенциальных контрмер, а также стоимость вооружений — от последней зависит количество боеприпасов, которое

можно будет использовать для поражения конкретной цели. Кроме того, Конгресс до выделения средств на закупки вооружений должен потребовать от Министерства обороны публикации несекретного документа с кратким описанием результатов проведенного анализа.

ВАЖНЕЙШАЯ РОЛЬ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

При отсутствии соответствующих сил и средств обеспечения (систем оперативного управления, разведки, слежения, наблюдения, оценки нанесенного ущерба) применение оружия НБГУ может оказаться невозможным. Однако пока этим вспомогательным системам должного внимания не уделяется.

Недостатки существующих сил и средств наглядно проявляются в тех трудностях, с которыми сопряжено уничтожение мобильных целей. Эта проблема может возникнуть при выполнении всех потенциальных боевых задач НБГУ включая и поражение грунтовых мобильных ракетных комплексов. Обнаружение таких ракет и слежение за ними — дело крайне непростое. Вооруженные силы США убедились в этом в ходе войны в Персидском заливе 1991 г., когда, несмотря на почти 1500 боевых вылетов, американская авиация не добилась ни одного подтвержденного попадания в иракские ракетные комплексы «Скад».

Сегодня обнаружение мобильных целей и слежение за ними вероятнее всего будет осуществляться с помощью пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов, выполняющих задачи в пределах театра боевых действий. Однако использование этих сил и средств для получения данных целеуказания для оружия НБГУ представляется бессмысленным. Если характер боевых действий позволяет использовать самолеты для разведки, эффективнее и дешевле будет оснастить эти же самолеты ударным вооруже-

нием и использовать их для наступательных операций, а не создавать технологии НБГУ.

С военной точки зрения принятие на вооружение НБГУ для ударов по мобильным целям будет оправдано только в том случае, если одновременно США создадут надежные средства дистанционного обнаружения и слежения за такими целями. Планы по разработке такой системы — группировки РЛС спутникового базирования, охватывающей всю территорию планеты, — неоднократно откладывались, и в настоящее время ни одна из таких программ не осуществляется. Поскольку эта система скорее всего обойдется на порядок дороже, чем сами вооружения НБГУ, недостатки нынешних средств обеспечения заслуживают приоритетного внимания.

Контртеррористические операции станут испытанием для других сил и средств обеспечения. В рамках сценариев, приводимых в качестве довода в пользу приобретения НБГУ для антитеррора, предполагается, что Соединенные Штаты буквально в последнюю минуту получают сведения о местонахождении террориста, и для его ликвидации у них остается очень мало времени. Неясно, однако, способны ли нынешние американские системы подтвердить эту информацию достаточно быстро и с достаточной надежностью, чтобы убедить президента нанести удар.

В качестве гарантии, что системам обеспечения будет уделяться должное внимание, Конгресс до выделения средств на любые закупки по программе НБГУ должен потребовать от Пентагона провести всеобъемлющее и целенаправленное исследование для выявления пробелов в системах обеспечения и разработать планы (с оценкой затрат) для их заполнения. А в целях содействия оценке пригодности НБГУ для контртеррористических операций соответствующим ведомствам США следует попытаться

выяснить, имели ли место реальные случаи, когда Соединенным Штатам не удалось воспользоваться разведанными о местонахождении видного террориста исключительно из-за отсутствия средств для быстрого нанесения удара на большом расстоянии.

МАСШТАБНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В ходе дискуссий о международных последствиях создания оружия НБГУ — да и обо всей программе в целом — уже долгое время превалирует один вопрос. Это началось в 2006 г., когда администрация Джорджа Буша-младшего заявила о планах по замене ядерных боеголовок баллистических ракет «Trident-D5» обычными. Эти намерения вызвали в Конгрессе озабоченность в связи с тем, что государство, обнаружившее пуск оружия НБГУ (прежде всего речь шла о России), может ошибочно принять его за атомную боеголовку и нанести ответный ядерный удар. Хотя от планов модификации «Trident» для неядерного оснащения отказались, проблема неверной идентификации боеголовок по-прежнему занимает центральное место в обсуждении НБГУ.

Эту опасность, конечно, не следует игнорировать, особенно если США примут на вооружение оружие НБГУ для ударов по Китаю (и у Пекина появится система раннего предупреждения) или, что куда менее вероятно, по России. Однако приоритетное внимание, уделяемое данному вопросу, отвлекает от анализа других стратегических рисков и потенциальных стратегических преимуществ.

Например, высокоманевренные боевые блоки НБГУ с непредсказуемой траекторией могут создать неясность другого рода — относительно конечного пункта: государство, зафиксировавшее пуск, не будет в состоянии определить, не направлен ли удар

против его территории. Особенно велик риск, если к тому же это государство примет оружие НБГУ за ядерную боеголовку.

Неопределенность может возникнуть и относительно конкретной цели, по которой наносится удар. В частности, по имеющимся данным в Китае для ядерных ракет и противокорабельных ракет в неядерном оснащении существует единая система оперативного управления. Таким образом, удары США по этой системе Пекин может расценить как попытку нейтрализации его ядерного арсенала — даже если истинная цель заключается в защите американских авианосцев от китайских обычных вооружений. Подобная неясность с целями, возникающая при ударе по «взаимосвязанным» системам, может с большой вероятностью привести к эскалации конфликта.

Реальна и опасность дестабилизации в условиях кризиса: опасения противника, что НБГУ уничтожит его стратегические вооружения, может побудить его к применению этих вооружений в упреждающем порядке. «Стратегические» вооружения — не синоним ядерных. В частности, в случае конфликта с США Пекин будет стремиться защитить свои системы преграждения доступа / блокирования зоны. Сделать это он может, уничтожив спутники GPS, на которых основывается наведение очень многих американских боевых систем включая и НБГУ. Опасения относительно такого удара создадут у США стимулы к ликвидации китайских противоспутниковых вооружений средствами НБГУ уже на начальном этапе конфликта. Но эта угроза, в свою очередь, побудит Китай нанести превентивный удар по спутниковой группировке GPS, чтобы нейтрализовать оружие НБГУ. Результатом может стать быстрая эскалация конфликта, нежелательная для обеих сторон.

В то же время, хотя оружие НБГУ может сорвать обуздание эскалации конфликта, оно одновременно

способно и усилить потенциал сдерживания. Сама возможность быстрой и непредсказуемой эскалации может привести к такому позитивному результату, как повышение «цены войны», и тем самым удерживать потенциального противника от покушения на интересы Соединенных Штатов и их союзников. Сдерживанию может способствовать и представление потенциальных противников США о высокой эффективности оружия НБГУ.

Чтобы лучше понять стратегические последствия принятия на вооружение НБГУ, Министерству обороны США следует изучить не только проблему неверной идентификации боеголовок, но и все связанные с программой стратегические риски. Конгрессу же нужно потребовать от Пентагона подготовки доклада, где перечисляются эти риски, а также излагаются возможные способы их снижения.

Снижению риска эскалации может способствовать ряд характеристик оружия НБГУ, в частности:

- различные зоны развертывания для НБГУ и ядерного оружия;
- возможность отличить оружие НБГУ от ядерного по траекториям;
- использование для НБГУ ускорителей, не связанных с ядерным оружием;
- предсказуемость траекторий оружия НБГУ;
- возможность наблюдения за оружием НБГУ на среднем участке траектории;
- ограниченный масштаб развертывания систем НБГУ.

Ни одна из технологий, разрабатываемых в рамках НБГУ, не обладает всем набором этих характеристик, так что выбор здесь неизбежно будет компромиссным. Однако администрация Обамы, судя по всему, даже не оценивает соотношение плюсов и минусов при таких компромиссных решениях.

Самое главное — представители администрации утверждают, что разгонно-планирующее оружие можно отличить от ядерных баллистических ракет по небаллистической траектории полета, что снижает вероятность неверной идентификации боеголовок. Однако разгонно-планирующее оружие отличается высокой маневренностью, и если его пуск спутниковые системы раннего предупреждения способны зафиксировать, то в дальнейшем оно будет лететь на слишком малой высоте, чтобы за ним можно было следить с помощью РЛС. В результате полет этого оружия на среднем участке траектории будет недоступен для обнаружения и непредсказуем, что должно усилить неясность во всех ее формах.

Если Соединенные Штаты решат принять на вооружение системы НБГУ, им, чтобы свести к минимуму стратегические риски, следует попытаться совместно с Россией, а в идеале и с Китаем, выработать меры по укреплению доверия. Наиболее острые опасения российской и китайской сторон связаны с предполагаемой угрозой НБГУ для их ядерных сил. Хотя убедительные данные о том, что США создают НБГУ именно с этой целью, отсутствуют, Вашингтону необходимо развеять подобные опасения, поскольку они в случае кризиса могут спровоцировать применение ядерного оружия. Кроме того, совместные меры по укреплению доверия способны решить некоторые из проблем с неясностью.

Одним из потенциально эффективных способов снижения рисков может стать включение всех систем НБГУ в зачет при разработке будущего американо-российского договора о контроле над вооружениями. Однако, поскольку заключение такого договора — дело неблизкого будущего и вызывает неоднозначные мнения, Соединенным Штатам следует также попытаться принять менее амбициозные целевые меры по укреплению доверия. Они могут включать заявления о принятии систем на вооруже-

ние, уведомления о пусках и инспекции, призванные продемонстрировать, что оружие НБГУ действительно не является ядерным. Такие меры могут носить юридически или политически обязывающий характер, о них можно по отдельности договориться с Россией и Китаем.

Пожалуй, сотрудничество в укреплении доверия будет более эффективным, чем односторонние и техниче-

ские меры, на которых делает акцент администрация Обамы. Конечно, для такого взаимодействия нужна готовность другой стороны, а ее ни Россия, ни Китай особо не проявляют. Москва занята поисками юридически обязывающего способа ограничить американскую систему ПРО. Пекин же не принял неоднократные предложения США о начале диалога по вопросам стратегического сдерживания — первого шага к выработке мер по укреплению доверия.

Характеристики различных технологий НБГУ, существенно увеличивающие риски

Тип вооружения	РАЗГОННО-ПЛАНИРУЮЩЕЕ ОРУЖИЕ С ГЛОБАЛЬНОЙ ДАЛЬНОСТЬЮ	МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОЕ РАЗГОННО-ПЛАНИРУЮЩЕЕ ОРУЖИЕ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ
Технология, лежащая в основе	ГЛА-2	ПГО
Технический риск	<ul style="list-style-type: none"> Сложна по определению Не является прямым развитием проверенных технологий (продуктом эволюционного конструирования) Не проверена на испытаниях 	<ul style="list-style-type: none"> Сложна по определению
Политический и административный риск	<ul style="list-style-type: none"> Высокая стоимость Не проверена на испытаниях 	<ul style="list-style-type: none"> Высокая стоимость
Военный риск	<ul style="list-style-type: none"> Потенциально уязвима для ПРО Сравнительно долгое время в полете Не подходит для приема сигналов 	<ul style="list-style-type: none"> Потенциально уязвима для ПРО Возможно, не в состоянии принимать новые данные о цели на среднем участке траектории Не подходит для приема сигналов
		<ul style="list-style-type: none"> Запуск обнаруживается спутниками раннего Потенциально уязвимы для блокировки GPS Ограниченные возможности по борьбе
Стратегический риск	<ul style="list-style-type: none"> Не обнаруживается после разгонного этапа и имеет непредсказуемую траекторию на среднем отрезке 	<ul style="list-style-type: none"> Не обнаруживается после разгонного этапа и имеет непредсказуемую траекторию на среднем отрезке
		<ul style="list-style-type: none"> Расцениваются как способные создать угрозу

Чтобы попытаться выйти из тупиковой ситуации, Соединенным Штатам следует дать понять о готовности на *взаимной и политически обязывающей* основе распространить некоторые меры по укреплению доверия (в том числе обмен данными, совместные исследования и наблюдение за учениями) на оружие неоперативного характера. Опасения России и Китая относительно американских неядерных стратегических вооружений, касаются не только

и, возможно, даже не столько НБГУ: они также связаны с крылатыми ракетами в неядерном оснащении и даже с авиабомбами. Поскольку эти государства вкладывают немалые средства в аналогичные технологии, возникла возможность для снятия их озабоченности на взаимной основе.

Кроме того, Россия и Китай разрабатывают собственные системы типа НБГУ. Пекин развертывает

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ С ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ДАЛЬНОСТЬЮ (РАЗГОННО-ПЛАНИРУЮЩИЙ ВАРИАНТ)	БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ С ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ДАЛЬНОСТЬЮ (ВАРИАНТ С НАВЕДЕНИЕМ НА КОНЕЧНОМ УЧАСТКЕ ТРАЕКТОРИИ)	СКОРОСТНОЕ УДАРНОЕ ОРУЖИЕ (ГИПЕРЗВУКОВАЯ КРЫЛАТАЯ РАКЕТА)
ПГО	УПРАВЛЯЕМАЯ БОЕГОЛОВКА	SCRAMJET
<ul style="list-style-type: none"> Сложна по определению 		<ul style="list-style-type: none"> Сложна по определению Возможно, не является продуктом эволюции и не проверена испытаниями (в зависимости от конструкции)
<ul style="list-style-type: none"> Высокая стоимость Морское базирование 	<ul style="list-style-type: none"> Морское базирование Баллистическая траектория 	<ul style="list-style-type: none"> Высокая стоимость Возможно, не проверена на испытаниях (в зависимости от конструкции)
<ul style="list-style-type: none"> Потенциально уязвима для ПРО Возможно, не в состоянии принимать новые данные о цели на среднем участке траектории 	<ul style="list-style-type: none"> Обнаруживается на первом этапе полета РЛС раннего предупреждения Возможно, необходимо передислоцировать перед применением 	<ul style="list-style-type: none"> Уязвима для современной ПВО Сравнительно небольшая дальность Требует большого количества боевых платформ Необходимо развертывать перед применением
предупреждения		
с мобильными целями в отсутствие средств наблюдения, развернутых на театре военных действий		
<ul style="list-style-type: none"> Не обнаруживается после разгонного этапа и имеет непредсказуемую траекторию на среднем отрезке Те же зоны развертывания, что у ядерного оружия Плохо подходит для инспекций (если не базируется на ПЛАРБ или ПЛАРК) 	<ul style="list-style-type: none"> Те же зоны развертывания, что у ядерного оружия Баллистическая траектория Плохо подходит для инспекций (если не базируется на ПЛАРБ или ПЛАРК) 	<ul style="list-style-type: none"> Не обнаруживается после разгонного этапа и имеет непредсказуемую траекторию на среднем отрезке Плохо подходит для инспекций (если не базируется на бомбардировщиках, способных нести ядерное оружие)
для российских и китайских стратегических объектов		

неядерные баллистические ракеты средней дальности с наведением на конечном участке траектории и ведет исследования, связанные с созданием вооружений большей дальности. Москва заявляет о намерении разработать гиперзвуковые крылатые ракеты, хотя их развертывание ожидается не раньше, чем через десять лет. В результате в долгосрочной перспективе существует возможность для взаимного обмена данными о неядерных гиперзвуковых вооружениях большой дальности.

ВЗВЕШИВАЯ ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Решение о том, какой тип НБГУ принять на вооружение (и принимать ли вообще), носит сложный и многогранный характер. Можно выделить как минимум четыре общие категории рисков, связанных со всеми «технологиями-кандидатами»:

- *технический риск* — невыполнение задач проекта по времени и расходам;
- *политический и административный риск* — неспособность обеспечить необходимую поддержку для принятия системы на вооружение;
- *военный риск* — несоответствие созданной системы требованиям по боевому применению;
- *стратегический риск* — нежелательная реакция противника или потенциального противника, в особенности возможность эскалации конфликта.

Задача, стоящая сегодня перед Соединенными Штатами — оценить, какие параметры «проектов-кандидатов» в рамках НБГУ чреваты рисками по каждой из этих категорий (как показано в таблице), определить относительную важность этих параметров и сравнить риски, которые создают вооружения НБГУ и их неоперативные альтернативы.

Анализировать преимущества и риски, связанные со всеми конкурирующими технологиями — оперативными и неоперативными, непросто. Их масштаб

трудно оценить, а сравнение приходится проводить по малосопоставимым категориям. Несмотря на все эти затруднения, очевидно, что оптимальное решение по НБГУ с наибольшей вероятностью будет принято, если политическое руководство рассмотрит все связанные с этим вопросы, а не сосредоточится исключительно на риске неверной идентификации боеголовок.

Подробнее о проблеме НБГУ см.: *Acton J. M. Silver Bullet? Asking the Right Questions about Conventional Prompt Global Strike.* — Washington, DC: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2013 (<http://carnegieendowment.org/files/cpgs.pdf>).

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир, Московский Центр Карнеги начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Основанный в 1910 г., Фонд Карнеги является ведущей негосударственной экспертно-аналитической организацией, специализирующейся на международных отношениях. Это первая действительно глобальная научно-исследовательская организация, имеющая офисы в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте и Брюсселе.

© 2013 Carnegie Endowment for International Peace. Все права защищены.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Карнеги.

@CarnegieRussia

facebook.com/CarnegieMoscow